

НАША СТРАНА

Год издания—49-й. Буэнос Айрес, суббота 21 декабря 1996

"NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 21 de diciembre de 1996 N° 2419-2420

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

ОПЫТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКВИЛИБРИСТИКИ

Теперь, когда напряженные ожидания событий в сентябре-октябре позади, стоит, спокойно оглянувшись назад, посмотреть, как развивались взаимоотношения внутри властных структур, приведшие к тому положению, которое мы наблюдаем ныне. Они по-своему поучительны, хотя, возможно, и не все способны извлечь из них урок.

С лета страна пребывала в состоянии неопределенности. Но если самое первое время после выборов все терялось в догадках относительно того, что же будет делать и как поведет себя Ельцин, то не прошло и месяца, как вопрос стал совсем в другой плоскости — будет ли он вообще, и кто будет вместо него. В близкой смерти Ельцина мало кто сомневался.

Больше всего, разумеется, было разговоров о Лебеде — почему он повел себя так, как повел, и что ему это даст. Несомненным фактом было то, что Лебедь самым полным образом из возможных сдал Чечню сепаратистам, разом перечеркнув почти двухлетние попытки противодействовать дальнейшему развалу страны, причем сделал это именно так, как желали самые оголтелые ненавистники России. (Эйфория последних была впечатляющая — ликование по поводу «поражения российского империализма» не было предела, появлялись статьи с заголовками типа «Целостность России — это ее тупик», где говорилось, что поскольку дальнейший развал России «исторически неизбежен», следует во избежание лишней неприятностей убрать из конституции упоминания о целостности страны). Этот очевидный факт требовал, однако, объяснения, и на сей счет существовал целый ряд версий.

Одна из них (преобладающая в коммуно-националистической среде) сводилась к тому, что он давно уже был «схвачен» антирусскими силами, завербован и на корню ими закуплен, и теперь «отрабатывал» деньги, затраченные на его избирательную кампанию Гусинским и Березовским — двумя крупнейшими в стране банкирами, контролирующими соответственно 4-й (НТВ) и 1-й (ОРТ) каналы телевидения. Убедительность этой версии придавало, конечно, то, что внешне события развертывались как бы именно по ней: в ходе предвыборной кампании его, действительно, активно рекламировали и НТВ и ОРТ, а когда после выборов Лебедь поддержал было военное подавление сепаратистов, СМИ, содержащиеся группой «Мост» (Гусинский) начали против него кампанию по принципу «я тебя породил — я тебя и убью». Наконец, Лебедь «сломался» и пошел договариваться с Масхадовым ровно на следующий же день после того, как ему была устроена особенно суровая и не оставляющая никаких надежд на дальнейшую милость «выволочка» в «Итогах» — главной политической программе НТВ (что, кстати, довольно откровенно было отмечено и в демократической прессе).

Слабость этой версии в том, что к политикам такого масштаба, как Лебедь, понятия «продался-купил-

ся» мало применимы просто потому, что в конечном счете при достижении ими власти исчезает всякая возможность потребовать с них «должок». Кроме того, Гусинский и Березовский всегда были заклятыми врагами (вплоть до покушений), причем если первый всегда последовательно поддерживал наиболее антирусские силы (Явлинского и Ко) и его СМИ наиболее рьяно выступали в поддержку чеченских сепаратистов, то Березовский, напротив, был союзником группировки Коржакова. К лету этого года они, правда, замирились, но единого целого ни в коем случае не составляют (так что хотя и можно получать деньги от обоих, но быть их «общим агентом» невозможно). Наконец, поведение Лебедея до августа вовсе не укладывалось в такую версию, свидетельством чего зримая эволюция отношения к нему демократических СМИ.

Другая (демократическая) версия исходила из того, что Лебедь, человек, в общем-то, неплохой, хотя и авторитарного склада и с патристическими замашками, хотел было по влечению своей природы закончить войну «силой», но, съездив сам в Чечню, убедился, что свободолобивый чеченский народ непобедим, а российские войска небоеспособны, «прозрел», образумился и даже поднахлест до осознания истины (закрывающей, конечно, в том, что никакую целостность сохранять не надо, а счастье России и истинный патриотизм заключаются в скорейшем приобщении страны к «общечеловеческим ценностям»). Она не заслуживает внимания по причине явного несоответствия фактам: во-первых, Лебедь с 1994 года менял позицию по Чечне много раз, во-вторых, сколько бы не были плохи войска, а до сих пор, пусть с излишними потерями, с бандитами справляться могли (накануне проникновения сепаратистов в Грозный 6 августа ни одного населенного пункта под контролем дудаевцев все-таки ведь не было), и если бы не затеваемые из Москвы после каждого обзвонившегося успеха переговоры, покончили бы с ними еще весной 1995 года.

Версия распространявшаяся лично преданными Лебедею людьми, сводилась к тому, что «Лебедь — он очень хитрый» и вообще «гораздо глубже, чем все думают». Когда его «бросили на Чечню» с целью дискредитировать, ему пришлось пойти на переговоры, чтобы выйти из этой ситуации (тем более, что «те» войска не могут успешно воевать). Но на самом деле он остается патриотом, приверженным целостности страны и его нынешнее поведение — всего лишь «кутузовский маневр». Сначала он разберется с супостатами в Москве, а покончив с ними, переформирует армию и в ноябре, пока американцам со своими выборами будет не до нас, перейдет снова в наступление и покончит с чеченскими бандитами как должно.

Реальность этой версии вызвала сомнения во-первых, по тем же причинам, что и предыдущая, во-вторых, потому, что для осуществления подобного плана силенок у Лебедея маловато (без Ельцина ни с кем ра-

зобраться он не смог, а разрешил ли ему тот — можно было усомниться. Наконец, оставалось совсем недолго ждать — если бы этого не произошло в ноябре, то не произошло бы никогда. Конечно, самому Лебедею могло казаться, что он такой хитрый, но перехитрил он самого себя — все, что нужно было врагам России, он уже сделал, и при отсутствии полного к нему доверия демократов его вполне можно было убрать со сцены, уволив в отставку.

Другим очевидным фактом стало разочарование в Лебеде его сторонников, голосовавших за него как за более адекватную, чем Жириновский, фигуру на посту главного патриота и державника и практически полная утрата Лебедем соответствующего «имиджа». Нет ни малейшего сомнения, что те избиратели, которые дали ему 15 вместо 5 % на летних выборах, на следующих (пройди они осенью) снова отшатнулись бы к Жириновскому, либо к коммунистам, теперь еще более активно рядящимся в патристическую тогу. Взамен, впрочем, Лебедь приобрел симпатии части демократического электората, но это было существенно только в том случае, если бы он выступил единственным кандидатом от демократов. То есть демократам придется полностью на него поставить, а ему — полностью с ними отождествиться. Между тем по самой сути своей (как и Ельцин, если даже не в большей степени) Лебедь не может быть подлинным вождем российской демократии. Трудно ему быть после лета и вождем коммунистов (сам Лебедь может, впрочем, быть об этом другого мнения). Он «обречен», так или иначе, возделывать патристическую ниву. И если утрачивает образ патриота, то кем он тогда остается?

У него до конца октября было два пути: 1) сделать резкий поворот, оправдав суждения о своей непредсказуемости и вернув себе патристический образ — тогда он получил бы в новых условиях кроме «патристических» (своих и Жириновского) до половины ельцинских и до трети зюгановских голосов; в этом случае он вышел бы во второй тур вместе с кандидатом от демократов, которого бы наверняка победил; 2) всерьез и последовательно бороться за выдвижение себя кандидатом «всех демократических сил» и естественным наследником Ельцина (вместо Черномырдина, Явлинского и т. д.) — тогда он получил бы все летние ельцинские голоса, чего также было бы достаточно для победы во втором туре над Зюгановым (в этом случае во втором туре пара была бы именно такая). Был, конечно, и третий путь — продолжать купаться в демократических комплиментах и разваливать страну, одновременно изображая из себя патриота. Но он был явно малопродуктивен — кого-то это обмануло бы (понемногу от электората каждого направления), но получить свыше половины голосов он бы так не смог.

Похоже, однако, что единой версии событий (предполагающей реализацию какого-то заранее разработанного плана и не могло быть,

поскольку едва ли и сам Лебедь представлял, что он сделает через неделю. Он, как и все люди такого же типа, ведет себя в зависимости от ситуации, а она менялась тогда довольно быстро. Кроме того, переплетения интересов различных лиц и группировок гораздо прихотливее и причудливее, чем это представляется находящимся в шорах своей идеологии недалеким людям. Вообще сколько-нибудь консолидированы (при всей внутренней грызне) только красный прозюгановский лагерь и демократы — сторонники Явлинского. В среде же группировок, причастных к власти или реально рассчитывающих к ней пробиться, возможны любые комбинации.

Свое поведение осенью Лебедь строил, исходя из возможности скорых выборов. И в принципе расчет его на поддержку демократов (если таковой и существовал) был не так уж нереален. Объективное основание для этого состояло в том, что другая фигура, выставленная как преемник Ельцина, собрала бы в первом туре больше голосов, чем Лебедь, но зато во втором туре у нее либо неопределенные шансы (если это Черномырдин), либо провал (если это Явлинский или какой-нибудь Немцов), тогда как при выборе между Лебедем и Зюгановым (а он, конечно, опять прошел бы во второй тур) Лебедь однозначно победил бы. Поэтому выставить против Лебедея другого кандидата было опасно, и появлялся соблазн сделать ставку с самого начала на него.

Посмотрим, как освещали взаимоотношения ключевых фигур во властных структурах и оценивали их деятельность силы, зарекомендовавшие себя наиболее непримиримыми врагами российской государственности (речь идет о тех, кто идейно и генетически связан с «истинными ленинцами» 20-30 годов, кто составлял интеллектуальное обеспечение горбачевщины, кто всегда впадал в истерику от малейших намеков на «державность» в ельцинской риторике и выдвигал против Ельцина Явлинского, пытаясь провести «вторую демократическую революцию», о тех, чьим идейным вдохновителем является Е. Боннэр, а основными рупорами — телекомпания НТВ и такие газеты, как «Общая Газета», «Московские Новости», «Литературная Газета» и т. п.).

Как известно, в ходе и сразу после выборов демократические СМИ принесли не только подавать Лебедея как созвучного «демократической оппозиции» человека, но появилась масса статей с утверждениями, что они же его и «раскрутили», если вообще не «изобрели». Вершиной этого похода стало приписывание Лебедею главной роли в свержении группировки Коржакова. Однако эта тенденция преследовала главным образом цель поднять авторитет «демократической оппозиции» потерпевшей на выборах (в лице Явлинского) сокрушительное поражение и находилась в явном неладу с действительностью (и дело даже не в том, что Лебедь от такой роли публично откестился). Несомненно, что предвыборная кампания Лебедея была тесно скоординирова-

на с ельцинской, однако координацию эту осуществлял именно Коржаков (почему и существует версия о том, что «во власть» Лебеда привел Коржаков). У них были общие недруги (например, Грачев) и сходный менталитет, а крушение Коржакова было для Лебеда полной неожиданностью (хотя объективно им было бы тесновато «в одной берлоге»).

В начале июля последовали важные кадровые изменения, из коих особенно существенны два. Во-первых, устранение из большой политики первого советника Ельцина В. Илюшина, который был не афишируемой, но главной опорой демократов при Ельцине, возглавляя «демократическое крыло» в администрации президента. Именно он ввел в состав советников таких лиц, как Батулин и Краснов; как озбоченно заметил перед его смещением один из главных демократов (ОГ № 25), «перемещение или выход Илюшина из игры смещает краски в президентском окружении до невероятности». Во-вторых, компрометация нелюбимым демократами (за взятие Грозного в январе 1995 года) генералом Рохлиным их креатуры генерала Кобца и назначение министром обороны вместо него рекомендованного генерала Родионова. Это было встречено в штыки — Родионову тут же, разумеется, напомнили разгон сепаратистской демонстрации в Тбилиси в 1989 году и более того: «дело не только в тбилисских событиях. После Родионов часто выступал. Показал себя как яростный противник демократов» (ЛГ № 29). На фоне возобновившегося наступления на сепаратистов в Чечне (и соответствующих высказываний и Лебеда, и Родионова) перед взором демократов предстала кошмарная перспектива эволюции режима к военно-государственной диктатуре при молчаливом одобрении недееспособного Ельцина.

Отношение упомянутых СМИ к Лебеду резко изменилось — от выражения осторожных опасений до откровенной враждебности, вплоть до появления карикатур. Стали писать, что роль Лебеда схожа с ролью Аракчеева при Александре Первом и Ежова при Сталине, что его фигура идеальна для «мягкого перехода нынешнего псевдодемократического режима к откровенной диктатуре», о возможности создания им праворадикальной партии по образцу франкистских фаланг (ОГ № 27), что руковожимый Лебедом Совет безопасности есть не что иное, как будущие КГБ и ГКЧП в одном лице и вообще «сволочь» (Л. Г. № 33). Констатировалось, что Лебедь «все больше показывает себя как антидемократ. Антидемократ по своей глубинной сущности, если хо-

тите, по своей биологии» и по этой причине необходимо создание ему мощного противовеса (ЛГ № 30).

Противовесом этим виделся Чубайс, особенно потому, что союз последнего с Черномырдиным мыслился как логичное противопоставление наметившемуся тогда сближению Лебеда с Лужковым (известным своими неприязненными отношениями с Чубайсом) на почве чистки Москвы от кавказского криминалитета (ОГ № 28). Однако как раз в это время имели место попытки сближения Чубайса с Лебедем, что вызвало, по-видимому, настоящую панику. И вот одновременно видные демократы (МН № 29, ОГ № 29) резко похолодели к «символу либеральных реформ», высказавшись в том духе, что его назначение — не самый лучший выбор по причине как жесткости и авторитарных замашек, так и слишком ярко выраженного антикоммунизма (тогда как с коммунистами надо искать компромисс). Заодно были обруганы и другие деятели того же типа, вроде Саратова (считавшиеся вообще-то демократами) — как поставившие себя на службу «державности» властей и предавшие идеалы демократии (ОГ № 31).

Тут следует заметить, что в принципе большой близости тех сил, о которых идет речь, с Чубайсом никогда не существовало. Им приходилось дорожить Чубайсом как «символом реформ» в правительстве, но он всегда был человеком Ельцина, а не их, более того — всегда крайне враждебно относился к их кумиру Явлинскому и сыграл главную роль в недопущении его во власть накануне и после выборов. К тому же (что совершенно непростоительно), ни разу не сказал ни слова в осуждение подавления чеченских сепаратистов. Наконец, недавно пришлось открыто обнародовать (ОГ № 27) факт его неприязненных отношений с одним из главных идейных (и организационных) столпов этой «партии» Е. Яковлевым.

Однако в ходе антилебедевской кампании наиболее дальновидные деятели антигосударственного направления вовремя спохватились, что зашли слишком далеко: этак обидившийся Лебедь будет навсегда потерян для влияния, а в качестве стержня патриотической оппозиции он чрезвычайно опасен. Потому послышался призыв «договориться об эмбарго на жестокую критику генерала» (МН № 27). Это было услышано и СМИ (тем более, что надежда на Чубайса оказались сомнительными) стали выражаться в том духе, что «не стоит выносить новому человеку в Кремле окончательный приговор», что недаром все-таки «лидеры чеченского Сопротивления до сих пор не позволили себе ни одно-

го критического высказывания в его адрес», что, быть может, он еще закончит войну, и что «от этого зависит отношение к нему тех, чьими голосами он попал на верхние этажи» (ОГ № 29). Несмотря на смехотворность упоминания в этой связи о голосах избирателей (поднялся-то Лебедь как раз на совсем других — патриотических голосах), генералу ясно давалось понять, что все еще можно исправить.

И он, как известно, «исправил». С этого момента все оценки поменялись на противоположные. Лебеда стали заботливо оберегать от интриг «партии войны», говорить, сколь он умен и многообещающ, откровенно обруганы были Чубайс, объявивший о приоритете территориальной целостности и тем самым болезненно уколотивший такого замечательного миротворца (ОГ № 35), а также Черномырдин (без особого восторга отозвавшийся о соглашении с бандитами) и Лужков (вполне определенно и резко высказавшийся о позоре и капитуляции перед теми, кого надо сажать в тюрьму, а не договариваться о передаче власти). Лебеда, сразу ставшего кумиром антигосударственных СМИ (о Явлинском как будто напрочь забыли), стали выдвигать на первый план, попутно пиная всех других первых лиц, вплоть до прямых намеков на то, что вот теперь-то он может рассчитывать на президентство (МН № 35). Стали публиковаться (ОГ № 38, МН № 39) соответствующие «рейтинги» Лебеда (якобы чрезвычайно возросшие после чеченской капитуляции).

На этом фоне попытка Лебеда заявить, что он не нуждается для установления мира в Чечне в помощи демократов (чтобы хоть как-то дистанцироваться от самых одиозных фигур) выглядела неуклюже: отрешившись от тех, чьи желания были исполнены максимально полно, по меньшей мере смешно, а по большому счету глупо — «назвался груздем — полезай в кузов». Ибо подзаголовок статьи (ОГ № 36) о пакте Лебеда-Масхадова — «Этот день мы приближали, как могли» стопроцентно соответствует реальности. Кстати сказать, из изложенного видно, сколь огромное значение придают эти силы отделению Чечни. Один из ведущих теоретиков этого лагеря писал так: «Для многих главная дилемма состоит в том, что нельзя не поддерживать Лебеда как миротворца, но в то же время нет желания способствовать его президентским амбициям... В этой связи представляется, что мир (читай — отделение Чечни — С. В.) должен быть безусловно поставлен на первое место, а все остальное — на второй план» (ОГ № 37).

Таким образом, некоторые шан-

сы на поддержку претензий Лебеда на президентство со стороны этих сил все-таки были и есть. Однако реализуются они только в том случае, если нельзя будет поставить ни на кого другого. Между тем Черномырдин, который с самого начала не особенно скрывал намерения противодействовать лебедевским претензиям на власть ныне и президентство в будущем и активно противодействовавший в кадровой политике, еще с лета стал заметно сближаться с коммунистами (он и всегда-то больше всех любил поговорить об «общенациональном согласии», введение в кабинет Тулеева и голосование за него коммунистов при утверждении правительства, конечно, не случайны). Объективно по своей сути он им ближе, чем Чубайс, Лебедь или Лужков. Поэтому предположение, что при снижении потенциала коммунистов к новым выборам взаимоотношения Черномырдин-Зюганов будут строиться по модели Ельцин-Лебедь на прошлых, не лишено основания. Во всяком случае он единственный президент, при котором они могли бы сохранить влияние.

Сколь скоро Черномырдин склонялся именно к такому варианту, то демократам ничего не оставалось бы, как поставить на Лебеда. Но не безусловно (нельзя же оставлять его без контроля). Потому появился очень логичный вариант: использовать его в связке с Явлинским. И вот на обложке «Московских Новостей» (№ 40) можно было видеть фото сидящей рядом и счастливо улыбающейся пары под крупным заголовком «Удачная партия» и ниже: «Лебедь и Явлинский одинаково нужны друг другу». Ну что же, в создавшейся той ситуации для антигосударственных сил это была бы действительно самая удачная партия из всех возможных, но тогда ей не суждено было бы осуществиться. Операция Ельцина была отложена потому, что никто не был готов к его быстрой смерти. Тем более важно было накануне обезопасить себя от случайности, и вот две ветви «партии власти» объединились, результатом чего и стало устранение Лебеда. Если бы не риск смерти Ельцина, он бы еще посидел на своем посту, хотя по выздоровлении Ельцин все равно убрал бы его, только чуть позже. И так теперь он вытолкнут в оппозицию и вновь стал вопрос о том, с кем и под каким знаменем будет выступать. Едва ли и сам он сейчас это знает. Шансы же его будут падать по мере отдаления срока выборов, если только он не пойдет по одному из тех путей, о которых говорилось выше. В смысле выбора для него ничего не изменилось.

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

Т Р И Б У Н А Ч И Т А Т Е Л Я

ЗЛОВОННЫЙ ГОРЬКИЙ

Бунин не считал Маяковского поэтом, называя его гаером и присовокупляя еще ряд нелестных эпитетов. Есенина считал поэтом для горничных и «блатным поэтом», и люто ненавидел Горького, о котором написал такое четверостишие:

**Такая мощь, такая сила в нем,
Что читав его творения,
Не только чуешь чернозем,
Но даже запах удобрения...**

Я согласен с Буниным по всем трем оценкам.

С. Гундоров (Бразилия)

ОТРАВЛЕННЫЙ ИСТОЧНИК

Недавно получил номер «Нашей Страны» с заметкой о назна-

чении Владыки Илариона на Австралийско-Новозеландскую епархию, где в течение пяти лет не было постоянного архиерея. Но, слава Богу, епархия эта крепкая, и не очень пострадала от отсутствия архипастыря.

В заметке все правильно, кроме заявления, что архиепископ Иларион остается одновременно и заместителем секретаря Зарубежного Синода в Нью Йорке. Это не верно. На последнем Архиерейском Соборе Владыка Иларион был освобожден от этой должности и на его место, как заместитель секретаря Архиерейского Синода и как викарий Восточно-Американской епархии, был назначен новый архиерей (выросший в Австралии) — Преосвященный Гавриил, епископ Манхэттенский (в миру Георгий Львович Чемода-

ков).

Та же ошибка была и в бюллетене «Церковные Новости». Хочу вас предупредить — никогда не берите сведения относительно жизни Зарубежной Церкви из этого листка А. Г. Шатиловой — дочери епископа Григория (Габбе). Она сейчас заядлый враг Русской Зарубежной Церкви и получает свои «сведения» от посторонних лиц, к Синодальной Канцелярии никакого отношения не имеющих, а также воспроизводит слухи или выдает за действительность собственные догадки и домыслы.

В каждом номере А. Г. Шатилова старается всеми силами опорочить Зарубежную Церковь и всех ее архипастырей.

Б. Орлов (США)

«ДЕНЬ ПРИМИРЕНИЯ»

Как вы знаете, ельцинское (вернее — черномырдинское) правительство решило 7-ое ноября, день Октябрьской революции, считать «Днем Примирения» между белыми и красными. Они мол уже давно примирились, так как «вместе (!) боролись против нацизма».

Можно же так лгать!

А в одном из последних номеров парижской «Русской Мысли» читаем корреспонденцию из России: там будет принят закон, по которому запрещаются не только «нацистские символы», но и даже фотографии нацистов!

А красную звезду — можно, серп и молот — тоже. Статуи Ленина — сколько угодно.

Д. Ржанов (Франция)

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

КАНОНИЗАЦИЯ МАРОДЕРА

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МАРШАЛА Г. К. ЖУКОВА

Как это ни дико, когорта сегодняшних адептов культа советского маршала Георгия Жукова, этого палача русского народа, состоит из представителей самых разнообразных мировоззрений. Среди них можно найти и коммунистов и антикоммунистов, и верующих и неверующих, и солидаристов и зарубежных кадет. Дело в том, что ельцинское правительство потратило огромные средства из скудного народного бюджета на создание образа мифического героя, некоего социалистического "Георгия Победоносца", и впрямь превозносимого ныне чуть не до ранга святого — уже даже иконки с ликом Жукова появляются!

Однако, при ближайшем рассмотрении исторических фактов, вместо великого полководца и великого патриота, которого нам хотят преподнести большевики, вырисовывается силуэт Жукова — великого массового убийцы русских солдат, бездарного военачальника, покупающего свои победы неоправданными, ненужными морями русской крови, и Жукова — великого подхалима Сталина, Хрущева и даже Брежнев. Того самого Жукова, который до конца своих дней твердил: "Высоко вознесло меня советское государство, здесь правды говорили, что мало кто удостоивался столь высоких званий, как я, став маршалом Советского Союза и четырежды Героем. Но самым высоким званием я считал и считаю звание коммуниста-большевика".

Жуков был единственным начальником генерального штаба в современной истории великих держав не имевшем ни высшего военного, ни просто высшего образования. Краткосрочные курсы усовершенствования комсостава в 1925 году и курсы подготовки высшего комсостава в 1930 году — вот вся та "наука", которую Жукову удалось усвоить.

Эта безграмотность в ратном деле, помноженная на сатанинскую бесчеловечность, и объясняют тот факт, что он вел военные действия не как полководец, а как мясник.

В письме от 30 ноября с. г. подполковник М. Д. Смыслов, издатель журнала "Отечество и Вера" (на днях в Москве вышел его первый номер) мне пишет:

"Тетка моей матери, инвалид войны, в частности хорошо помнит как их гнали брать Крым не только по трупам, но и по раненым, которые не могли подняться. Прямо на них стелили гать и давай вперед! В этой бойне, в 1944-м погиб ее муж — комбат Гусев, сама она чудом осталась жива. В отношении гнавшего на убий Жукова тетка высказывает однозначно: "Я его ненавижу".

По словам Михаила Дмитриевича, "тех, кто видел подлинную войну, уже в 46-м осталось три процента. Тогда же от калек расчистили столицы, сослав подлинных героев с глаз долой на тот же Валаам. Большинство выживших спились и уже давно на том свете. Оставшиеся молчат. Как молчат и видевшие войну "афганцы" и "чеченцы", не потому что боятся, а просто знают: их правда о войне и "героях" полководцах никому не нужна. "Герои-

ческие" летописи пишут другие. Под их влиянием и у многих уважаемых мной людей сформировалось мнение, что кто-то, а уж Жуков-то подлинный "Богом избранный" герой России. Следует видимо издать отдельный труд об этом палаче и хапуге".

В этой книге, когда она будет написана, немало страниц придется посвятить ставшему недавно известным прессе особенно мерзкому "подвигу" маршала: проведенному по его инициативе и под его руководством "совсем кретному" военно-тактическому учению с употреблением атомного оружия, осуществленному 14 сентября 1954 у поселка Тоцкий Оренбургской области.

По почину новоявленного "Георгия Победоносца", бывшего тогда заместителем министра Обороны Советского Союза, на высоте 350 метров была взорвана атомная бомба мощностью в 50 килотонн. Затем, началась "атака" 46-и тысяч несчастных русских солдат в направлении эпицентра взрыва, где сила радиации еще 30 минут спустя достигала 2,4 рентгена в час! Дабы отработать действия армии "в контратаке при оборонительном ядерном взрыве", недоучка и солдафон Жуков не постеснялся погубить, в виде кроликов для своего эксперимента, невесть сколько десятков тысяч не только русских солдат, но и мирных жителей! Ведь термоядерный гриб покрыл и военных, и штатских! Последним — в целях неразглашения этого злодейского опыта — не позволили уехать из района.

Но "Маршал Победы" и из гроба продолжает уничтожать своих соотечественников. Сегодня, более сорока лет спустя, в Тоцком районе в полтора раза больше раковых заболеваний, чем в других районах области, тоже, кстати, пострадавших от этого чудовищного преступления.

Особенно непонятно как могут люди, считающие себя антикоммунистами, защищать "доброе имя" человека, который в 20-е годы, под начальством Тухачевского, беспощадно подавлял народное антоновское восстание на Тамбовщине. Командир 2-го эскадрона 1-го "кавполка" 14 отдельной кавалерийской бригады Красной Армии всегда кичился тем, что он "рубил кулацкую контру" в Тамбовской губернии и получил за это орден Красного Знамени.

И вот, несмотря на такие лежащие на поверхности факты, есть даже в русской эмиграции "патриоты" продолжающие твердить: "Нельзя задавать Жукова! Ведь мы этим обидим современных российских офицеров".

Во-первых, если они почитают Жукова, то они все еще не российские, а советские, "совковые" военные. Во-вторых, уж если факты их обижают, а геноцид учиненный маршалом Георгием Жуковым над русским народом, наоборот, их не трогает, то давайте их "обижать" дальше, пока наконец не осмелятся посмотреть правде в глаза!

Впрочем об этих двух ипостасях сталинского клеветы — Жукова как палача и Жукова как лизоблюда, я уже писал в передовицах "Нашей Страны". Сегодня, к столетию "Маршала Победы",

не лишне бы еще коснуться темы "Жуков как мародер", напомним и о его необузданной похоти к наживе и грабительству.

И в эмиграции и в бывшей Со-вдепии очень распространено мнение о том, что — несмотря на низкопоклонство маршала — Сталин мол завидовал Жукову и даже преследовал его. Это абсолютно не соответствует исторической действительности. Тиран награждал Жукова всеми возможными орденами, назначил своим военным заместителем и, желая еще больше возвычить своего верного сподвижника, даже поручил именно ему самую почетную операцию войны — взятие Берлина.

Свою любовь к Жукову Сталин еще раз проявил в июне 1945 года, сам отступив в сторону и приказав ему принимать исторический "Парад Победы".

И вдруг, в 1946 году, без ясных причин, Жуков был неожиданно снят с чрезвычайно высоких постов и назначен командующим Одесского Военного Округа, что являлось весьма резким понижением в должности.

Какие побуждения руководили Сталиным? Почитатели Жукова утверждают, что Сталин выслал маршала из Москвы потому что де завидовал его военной славе. Именно поэтому якобы Джугашвили обвинил Жукова в эгоцентризме и сослал в провинцию.

Эта версия не выдерживает ни малейшей критики. Ведь если бы Жуков на самом деле осмелился выпячивать свои заслуги в противовес заслугам "величайшего полководца всех времен и народов", то его послали бы не на крымские пляжи, а в "штаб Духонина", или в лучшем случае — на Колыму.

Значит была другая причина. Имя ей — мародерство, или "трофейная болезнь", страсть к приобретению чужого имущества, то есть попросту к краже, которая всегда обуревала "Маршала Победы". Ведь достаточно хорошо известно, что "отца народов" раздражали проявления так называемого "вещизма".

Это конечно не значит, что Сталин не позволял Красной Армии обогащаться, но — в некоторых пределах. Как пишет А. Солженицын в "Круге первом": "Чтобы верней нанести последний удар Германии, Сталин перенял у Гитлера фронтовые посылки в тыл: за честь Родины — это хорошо, за Сталина — еще лучше, но чтобы лезть на колючие заграждения в самое обидное время — в конце войны, не дать ли воину личную материальную заинтересованность в Победе, а именно — право послать домой: солдату — пять килограммов трофеев в месяц, офицеру — 10, а генералу — пуд?".

Жуков же, своими "приобретениями", явно перехватил через край. Об этом ярко свидетельствуют, в частности, сохранившиеся квитанции железной дороги: "трофеи" маршала шли из Германии в СССР целыми эшелонами. Историк Павел Кнышевский сообщает, что только лишь личный мебельный эшелон Жукова состоял из семи вагонов, в которых везли 85 ящиков с мебелью

германской фабрики "Албин Май". Всего 194 предмета из карельской березы, красного и орехового дерева с обшивкой золотистым и малиновым плюшем, голубым и зеленым шелком.

Расследование "трофейного дела" Жукова продолжалось долго. Маршал старался его застопорить; писал объяснительные записки, пытаясь отстранить обвинения, но факты были убийственны.

Восьмого января 1948 года по личному распоряжению "товарища Кобы" втихомолку был произведен обыск московской квартиры маршала. Искали чемодан с драгоценностями, награбленными Жуковым в Германии, но его так и не обнаружили. Зато в сейфе нашли два десятка золотых и с драгоценными камнями часов, полтора десятка золотых кулонов, золотые кольца и прочие золотые изделия.

Через несколько дней обыскали дачу маршала в Рублево. Здесь, в 51 сундуке и чемодане, а также на стенах и на полах коммунат находились 4 тысячи метров парчи, шелка, бархата и других тканей; 323 соболя, обезьяны, лисы, котиковые и каракулевые шкурки; 44 ковры и больших гобелена дорогостоящей работы, вывезенных из Потсдамского и других дворцов и домов Германии; 55 картин классической живописи больших размеров в художественных рамках; семь больших ящиков с фарфором, художественной отделкой, и хрустальной посудой; два ящика с серебряными столовыми приборами.

Выпукло обрисованный Солженицыным в той же, 21-ой, главе "Круга Первого" Абакумов, тогдашний министр Государственной Безопасности, писал секретно Сталину: "Кроме того, во всех комнатах дачи, на окнах, этажерках, столиках и тумбочках расставлены в большом количестве бронзовые и фарфоровые вазы и статуэтки художественной работы, а также всякого рода безделушки иностранного происхождения... Вся обстановка, начиная от мебели, ковров, посуды, украшений и кончая занавесками на окнах, заграничная, главным образом, немецкая. На даче буквально нет ни одной вещи советского происхождения, за исключением дорожек, лежащих при входе на дачу... На даче нет ни одной советской книги, но зато в книжных шкафах стоит большое количество книг в прекрасных переплетах с золотыми тиснениями, исключительно на немецком языке (на котором Жуков не читал! Н. К.). Зайдя в дом, трудно себе представить, что находишься под Москвой, а не в Германии".

Пусть об этих фактах вспомнят и те из апологетов маршала, которые кощунственно пытаются провести знак равенства между Жуковым и Суворовым. Помимо всевозможных других глубочайших разниц и астрономических несоответствий, следует все же не забывать, что полководцы Императорской России не использовали военные трофеи для личного обогащения!

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ОТКАТ К СОВЕТЧИНЕ

В долгосрочной перспективе я оптимист: естественный ход вещей рано или поздно пробьет себе дорогу. Подождем... Все-таки чисто "совковая" глупость постепенно, хотя медленно, из политики начинает уходить. Но уходит она только с уходом носителей. И поэтому не надо бы слишком увлекаться и "ставить" на какую-то фигуру в нынешней России. Не думаю, чтобы в течение ближайшего десятилетия на политическом горизонте появился бы человек, которого можно было бы так вот превозносить, как сейчас преподнесен Лебедь. Конечно, он был бы лучшим вариантом (ибо другие хуже, только поэтому), если бы каким-то чудом оказался вдруг во главе страны. Но я всегда знал, что по пути к власти он может совершить больше вредоносных поступков, чем кто бы то ни было (как в итоге и вышло).

Получилось же хуже некуда — и вред принес неисчислимый — и власть не получил (и прожил Ельцин хотя бы год — никогда и не получит, то есть исправит ничего не сможет). Ситуация может и так сложиться, что снова придется его поддерживать, но это не значит, что он заслуживает доброго слова — на самом-то деле. У людей, выросших при советском строе и вне старой культурной традиции нет и не может быть настоящего понимания и уважения к Исторической России.

Поверьте, все "несоветские" люди, которых я когда-либо встречал (кроме эмигрантов) относятся к одной из трех категорий: 1. Родившиеся не позднее 1901-1902 гг. 2. Те, кто в детстве был воспитан родными в тайной ненависти к советской власти (такие никогда не "прозревали") и 3. Совсем молодые люди, родившиеся примерно после 1970 г. (т. е. окончившие школу в годы "перестройки"). Дело в том, что если человек сформировался (а это не бывает позже окончания школы, т. е. лет в 16-18) как советский (а это обязательно было так, если в детстве в семье не было противоядия, причем активно и сознательно внедряемого, что было возможно, как правило, годов с 50-х, когда страх ослабел), сколько бы не "прозревал" никогда в глубине души от своей сущности не избавится, и как бы далеко не зашел в отрицании советчины, всегда сохраняется возможность его к ней возвращения под влиянием каких-то эмоций, обстоятельств и т. д.

Но люди 1-ой категории вымерли, 2-й очень мало даже в моем поколении, а 3-я еще не скоро выйдет на заметные роли. Так что надеяться надо не на то, что какой-то "хороший" человек придет и сделает "как надо", а, скорее, на то, что обстоятельства, объективная необходимость будут заставлять делать "как надо" и людей, достаточно "плохих" (даже не вполне "как надо", а просто объективно создавать предпосылки к тому, чтобы к этому желанному результату перейти как можно ближе, и когда-нибудь при благоприятном стечении обстоятельств какой-нибудь "хороший" человек, который к тому времени может, наконец, появиться, сделает решающий шаг).

До этого же еще далеко. Сейчас пошел новый откат к советчине. Опять на высшем уровне — "не делить на белых и красных" и т. д. Обратите внимание на кощунственное объявление 7-го ноября "Днем Примириения", между тем, как коммунисты ни с кем примиряться не

желают.

(Кстати, организация "Добровольческий Корпус" на этот раз получила разрешение на шествие непримиримости к коммунизму с большим скрипом. Один из ее руководителей, В. Петухов, говорит, что на тот год, сохранилась эта атмосфера, — больше не дадут: "у нас-де примирение и национальное согласие, "ни белых, ни красных", а вы тут эту идиллию будете нарушать и себя противопоставлять", при том, что в этот раз коммунисты чинов Добровольческого Корпуса чуть не избил, набросившись толпой, милиция еле сдержала, и венки у "Метрополя" возложить-таки не дали).

Этот новый откат связан с ельцинской малой дееспособностью, когда он на все готов, лишь бы "стабильность" была и подвергается сильному нажиму Черномырдина. Черномырдин же (у которого "неделение" всегда было излюбленным коньком) давит в пользу потакания красным потому, что видит в них союзников в борьбе за президентство.

Все, понятно, может меняться, но в настоящий момент я на 95 процентов ручаюсь, что они с Зюгановым договорились сделать примерно так: при внезапной смерти Ельцина никаких выборов через три месяца не будет: исполняющий обязанности президента Черномырдин договаривается с Думой о переносе на год, а за этот год Дума меняет конституцию так, что президента избирают выборщики в лице всего состава Думы и Совета Федерации, и этим президентом будет Черномырдин при Зюганове премьером. Таким способом отсекаются и Лебедь, и Лужков (любой из них сейчас популярнее Черномырдина), не говоря о Чубайсе. А две трети Думы и СФ не хотят сильного президента (т. е. ни Лебедя, ни Лужкова) — это точно.

Обратите внимание: сейчас Дума протаскивает закон, по которому Ельцин не имеет права сместить Черномырдина без ее согласия! В столь тесной дружбе Черномырдин с Зюгановым никогда еще не были. Конечно, Ельцин может их опередить, но тогда, сместив Черномырдина он нарушит свою любимую "систему противовесов", да и это будет означать, что он фактически отдает огромные шансы усилиться кому-либо из "сильных" фигур — т. е. тем же Лебедю с Лужковым, а этого он ни в коем случае не хотел бы.

Кроме того, если Лебедь с Лужковым поведут себя слишком "патриотично", (а они так, видимо и будут), то этот вариант (Черномырдин — президент, Зюганов — премьер, окончательно превратившийся в социал-демократа) поддержит и Запад и не позволит Ельцину сместить Черномырдина. Но это, еще раз оговорюсь, ситуация момента. Если Ельцин полностью оправится — ничего такого не будет, и союзы будут другими.

С. Владимиров (Москва)

ТРУДЫ П. Н. КРАСНОВА

Не знаю даже как вас благодарить за все три поступившие бандероли с ценными и интересными материалами. "Домой!" П. Н. Краснова я вообще не рассчитывал увидеть, так как якобы было только одно издание. "Белую Свитку" рассчитывал получить, но в плохом состоянии.

Большое спасибо и за "Казачий Альманах" и ксерокопии из журнала "Двуглавый Орел" с публикацией П. Н. Краснова "Казачья самостийность" (я заказал машинистке перепечатать и буду стараться "протолкнуть" в журнал "Дон" в 1997 году).

К. Н. Хохульников (Ростов на Дону)

Александр Мезенцев (Владикавказ)

КАДЕТЫ-„ЖУКОВЦЫ“

Недавно под сводами средней школы номер 44 города Владикавказа зазвучала — и сразу же огорошила — следующая "кадетская" клятва:

"Я, поступив в "Кадетский класс имени маршала Советского Союза Жукова", вступая на путь служения отечеству, продолжая традиции Владикавказского Кадетского Корпуса и Кавказского Суворовского Училища, торжественно обещаю стремиться к знаниям, совершенствоваться духовно и физически, готовить себя к военной службе, любить свою родину, великую Россию и Осетию".

Идея создания класса — три года, и принадлежит она заместителю военного комиссара Северо-Осетинской "республики" полковнику Станиславу Марзоеву и военному комиссару Промышленного района Владикавказа Юрию Мангарову. В "кадеты" приняли 10-летних мальчиков и, согласно газете "Северная Осетия", отбор был "прежде всего по здоровью", то есть — "строжайшая медицинская комиссия" плюс психологические тесты, в результате чего отобрано 29 человек. Офицер-воспитатель класса — отставной майор Александр Каргинов; как пишет "Северная Осетия", он — "настоящая военная косточка" (советская?).

Летняя форма кадет-жуковцев: черные брюки с лампасами, черные куртки с погонами (на правом рукаве шеврон как сейчас в армии: "Россия. Вооруженные Силы" с бело-сине-красным флагом), пилотки, а на них кокарда — большевицкая пентаграмма (рядом с ней справа нашивка в виде российского флага), белые рубашки, "шпаковские" галстуки.

Интерната не предполагается (пока или вообще? — неясно). Распорядок дня — с 8 утра и до 5 вечера. Программа занятий: физкультура, рукопашный бой, английский, французский, этика, хореография, изобразительное искусство, (где предпочтение будет отдано батальной живописи). Помимо регионального базисного плана введен предмет "Военная история отечества". О том, что настоящие кадеты должны изучать Закон Божий, товарищам Марзоеву, Мангарову и Каргинову, видимо, невдомек.

Все расходы на этот класс, начиная с формы, кончая завтраками и обедами, взяла на себя городская администрация во главе с большим краснобаем — владикавказским городничим Михаилом Шаталовым. По сообщению "Северной Осетии", после окончания 9-го класса "кадеты получают школьный аттестат; если пожелают поступать в военное училище, будут приняты туда без экзаменов".

Полковник Марзоев выступил со статьей "Кадеты, виват!" в еженедельнике "Вестник Влади-

кавказа". С глубоким пиететом отозвавшись о "маршале Жукове, чье столетие будет отмечено страной в декабре 1996 г.", полковник лихо уложил всю историю кадетских корпусов в Российской Империи в три предложения. Нашествие большевизма, уничтожившего в нашей стране кадетские корпуса, товарищ Марзоев не заметил. Для него все едино — что Историческая Россия, что СССР, что русские кадетские корпуса, что советские "суворовские" училища.

Марзоев хвалебно отзывается о ГРУ, с негодованием — о "перестроечно-реформенной истерии" 90-х годов и перечисляет хорошо известные читателям "Нашей Страны" пороки сегодняшней России, в том числе рост детской преступности и бродяжничества. Однако забывает, видимо, для него неважное: возрождение православия и казачества, возвращение в Россию книг, журналов, газет антикоммунистического и патристического направления, ширящийся интерес к Российской Империи, к Белым Армиям, к Русскому Освободительному Движению 1941-1945 гг., рост антикоммунистических, консервативных, монархических настроений. Или это тоже "истерия"?

И что такое "необходимость вернуться к старому опыту"? К какому — дореволюционному? (на это не похоже). Советскому? Или по рецепту национал-коммунистических придурков, попробовать смешать красное и белое? (сие не лишено вероятности).

"Готовить базу для создания (если быть точным — для возрождения, — А. М.) кадетского корпуса" во Владикавказе — отлично. Но если делать это будут по советским канонам и преклоняться перед советским "наследием" — то Боже упаси! Да еще назовут возрожденный Владикавказский Кадетский Корпус именем столь почитаемого ныне в Осетии генерала Иссы Плиева — "освободителя" Монголии и Маньчжурии и палача Новочеркасска в 1962 году. У наших властей на это ума хватит.

Еще одна проблема — будет ли затронут владикавказский "кадетский класс" усиливающимся сейчас в Северной Осетии "этноцентризмом", то есть тенденцией к доминированию "коренной национальности" за счет других)?

"Каков поп, таков и приход", гласит пословица. Большая национал-большевизмом и советчиной, по бабьи трусливая перед коммунистами, русофобами из "Конфедерации народов Кавказа" и мафией, "Республика Северная Осетия — Алания" и не могла родить ничего лучше, чем осовеченный "кадетский класс имени маршала Жукова".

АЛЕКСАНДР МЕЗЕНЦЕВ

ПЕЧАТЬ

БЕСЫ

В „Церковно-Общественном Вестнике“ № 3 (специальном приложении к „Русской Мысли“) помещена статья В. Белова „Тля“. Выпишем из нее следующий абзац:

„В последнее время „Литературная Россия“ щедро представляет свои странички разного рода ветеранам спецслужб. Тут И. Дорба, советский разведчик, внедренный в довоенные белоэмигрантские круги, и В. Величко, председатель Клуба Ветеранов Госбезопасности. Авторов художественных произведений представляют так: „писатель, полковник КГБ в отставке. Словом, сплошная апология славного чекистского прошлого нашего отечества. Вспоминается пушкинское:

Бесконечны, безобразны,
В мутной месяца игре
Закружились бесы разны
Будто листья в ноябре“.

РУСОФОБ

М. Рубинфельд, в статье „Поговори со мною, мама... по-русски? по-английски? на идише“, в „Новом Русском Слове“ от 16 августа 1996, откровенно и злобно выражает свою ненависть к России и к русскому языку.

Он считает, что евреям из России, попавшим в Америку, следует поскорее от этого, — чужого де им, — языка отделаться, а детей учить только английскому.

При этом, его раздражение направлено в первую очередь не на русских, а на евреев, придерживающихся иных взглядов и дорожащих русским языком, ставшим для них родным.

Что же ему ответить? Никто его не заставляет и не удерживает: раз он нас не любит, пусть с нами и не имеет дела. Только зачем он об этом кричит в русскоязычной (хотя бы и не русской) газете? И зачем его там печатают?

Рядом, в том же номере, Е. Т. Люн, из Израиля смотрит иначе и интересно рассказывает об обилии и процветании там газет на русском языке и о неизбежном употреблении в них ивритских слов.

Его статью мы прочли с гораздо большим сочувствием, чем соседнюю.

К ВОПРОСУ ОБ ОСТАНКАХ

Большевиков очень тревожит вопрос об останках Царской Семьи и они прилагают яростные усилия к тому, чтобы опровергнуть их, — однако, несомненную, — подлинность.

Целиком ставшая на сторону краснокоричневых „Литературная Россия“ выражает эти устремления в статье П. Ткаченко „Восхождение на Голгофу“ в № 40 за 1996: „То откуда-то берутся останки, подлинность которых „подтверждают“ исследователи, то описания самих палачей, которым верят больше, чем другим свидетелям. Вместе с тем восстанавливается подробное описание сожжения трупов“.

Здесь все фальшиво и лживо.

Почему же мнения исследователей, — в том числе иностранных, с мировым авторитетом, — берутся в кавычки? Кому же судить, как не им? И зачем бы им говорить неправду? Кому это нужно? А что до палачей, — то, опять-таки, кто же лучше их знает факты?

Ссылка на сожжение тоже есть лицемерие. Известно, что преступники сожгли два трупа: наследника и одной из Великих Княжен, возможно Анастасии. Убедившись же, что дело идет медленно и не дает нужных результатов, они остальные трупы закопали.

Вот интересно, чего же боятся темные силы национал-большевизма? Что прах Царственных Мучеников окажется чудотворным? Что предание их официальному погребению породит общепородный взрыв покаяния и почитания? Что ж, оно возможно. Как советовал Симонов американцам: „Вы тревожьтесь; это вы верно!“

В остальном, выпишем из той же статьи мудрые слова современника чудовищного екатеринбургского злодеяния В. Н. Воейкова: „Главной виновницей разгрома России можно считать нашу одурченную интеллигенцию, которая разрушила собственными руками, без какой-либо внешней катастрофы, захваченное ею наследие предков“.

ПАНИКЕРСТВО

„Новое Русское Слово“ от 4 октября 1996 воспроизводит под заглавием „Все меньше в мире языков“ пессимистические высказывания американца Б. Кэмри и француза Ж. Пюша о том, что будто бы через сто лет исчезнут 90 % употребляемых сейчас языков.

Это представляется весьма мало вероятным, несмотря на ссылки на исчезновение в древности этрусского и галльского языков.

„Пюш указывает, что вымиранию языков способствует сильное централизованное государство, которому удобнее иметь дело с одним языком, нежели с десятками разных. Так, во Франции за последние сто лет, несмотря на сопротивление говоривших на них людей, исчезли почти все языки, кроме французского, — бретонский, баскский, диалекты Бургундии, Нормандии“.

Это — что-то сенсационное, — и явно неверное! По-бретонски говорят около полутора миллиона человек, а политическая активность басков, как в Испании, так и во Франции говорит сама за себя. Какое уж там исчезновение!

Как ни странно, исчезновение грозит скорее уж гаэльскому языку в Ирландии, несмотря на покровительство ему там правительства, чем его кельтскому родственнику, — бретонскому.

А в Бургундии и Нормандии речь не о языках, а о диалектах, — да и они продолжают существовать.

Исчезают языки в первую очередь там, где исчезают народы. И худшая вина тут — англосаксов, истребивших население Тасмании, ряд племен австралийцев и американских индейцев. Это, конечно, большая и непоправимая потеря для науки об языке и для исследования культуры и религии человечества в целом.

Существующие языки, бесспорно, надо беречь, — хотя они и не в столь угрожаемом положении,

как это рисует заметка в „Новом Русском Слове“.

СТРАШНЫЕ ЦИФРЫ

В „Русской Мысли“ от 14 ноября 1996, И. Иловойская сообщает следующие данные: „46 % российских граждан убеждены в том, что большевицкий переворот, называемый „Октябрьской революцией“, был в истории России положительным и благотворным событием“.

После таких страшных уроков, которые были населению большевиками даны!..

Правда зато: „33 % наоборот, считают этот исторический момент негативным; 21 % респондентов не знает, как его оценивать“.

Несколько более утешительно звучит следующее: „46 % „реакционеров“ — это главным образом пожилые люди, ветераны, безработные и люди без профессиональной квалификации. А 33 %, мыслящие прогрессивно — это молодежь, студенты, деловые люди и... военные“.

Наличие столь высокого числа неисправимых приверженцев коммунизма не может не вызывать, тем не менее, серьезных опасений.

ТИРСО ДЕ МОЛИНА И АЛЯ ЭФРОН

В статье „Паломничество на Енисей“, в „Русской Мысли“ от 28 ноября, А. Саакянц пишет об А. Эфрон: „Ариадна Сергеевна была просто измучена... а между тем была вынуждена взять (ради заработка и будущей пенсии) перевод с испанского огромной и нудной комедии Тирсо де Молина „Стыдливый во дворце““.

Возникает вопрос, как же это она переводила с испанского, не зная по-испански (а нигде нет упоминаний, чтобы она когда-либо этот язык изучала)? С подстрочником? Но такой вид перевода (весьма ходкий в СССР) есть безусловно халтура! И немудрено, если скучная.

Тирсо де Молина (настоящее его имя было Габриэль Тельес) как и другие испанцы Золотого Века, писал очень много, и на разном уровне. Данную его комедию нам читать не случилось, но другие как „El burlador de Sevilla“ (порусский ее обычно называют „Севильский проказник“) или „Don Gil de las Calzas Verdes“ („Дон Хиль Зеленые Штаны“ — очень яркие и талантливы; „Marta la Piadosa“ („Благочестивая Марта“), шедшая в советских театрах до Второй Мировой войны, значительно слабее.

„Севильский же проказник“, одна из ранних разработок темы о Дон Жуане оказалась важным влиянием на дальнейшую трактовку данной темы, над которой позже работали и Мольер, и Пушкин.

Если „Стыдливый во дворце“ в самом деле плох, можно задним числом пожалеть Алю Эфрон. Но ее эстетические оценки бывали часто весьма курьезными и сомнительными.

ПОДРАЖАНИЕ И СВОЕОБРАЗИЕ

В том же номере, из статьи „Боязнь и жадной развязки“, Л. Пажитнова (который подчеркивает участие в ней покойного Б. Шрагина), в которой со многим трудно было бы согласиться, выпишем одно удачное место:

„Скажем, в рабском исповедании западных идеалов, их некри-

тическом обоготворении может быть значительно больше азиатчины, чем в сознательном настаивании на национальном своеобразии. Патриархи славянофильства, искавшие оригинальных решений проблем отечественной жизни и культуры, были истинными европейцами, носителями творческого духа западного сознания. А разночинцы-шестидесятники, столь не критично носившиеся с Бюхнером, Спенсером и расхожими адептами западного позитивизма, рьяно заботившиеся о внешнем устройении русской жизни, часто не шли дальше детского копирования западной моды“.

ВОЙНОВИЧ О ЗЮГАНОВЕ

В интервью, данном И. Лейкиной и помещенном в „Новом Русском Слове“ от 1 ноября, творец Чонкина высказался так:

„Его время не прошло, но проходит. Его электорат — старики, их надо бы пожалеть, хотя и не всех. Многие паразитировали на словоблудии, на фальшивых идеологических штампах. Кстати, ни один из них, когда пробил час, не пожелал отдать жизнь за идеалы коммунизма. Кроме, может быть, маршала Ахромеева, который повесился, и то неизвестно сам ли. Так вот, электорат Зюганова ожидает естественная убыль“.

А вот о русской литературе он городил американцам (как сам же тут рассказывал) несусветную чушь:

„Ее запрещали, давили, писателей вешали, сажали в тюрьму и так далее, — все для того, чтобы эту литературу сделать управляемой и вообще безобидной для правящего режима“.

Это о каком же режиме речь? Тут умышленно смешаны два разных, противоположных режима! Кого же из писателей вешали в царское время?! Одного Рылеева, — но совсем не за писательство! А в советское время, будем честны, не вешали, а расстреливали.

Дальше он приходит к выводу, что теперь литература в России свободна и бесполезна: „Я сторонник свободы, и если эта свобода убивает литературу, — что же делать, очень жаль“.

Ну уж, и убивать! Полагаем, кризис литературы, как и материальный кризис, суть в России явление временное. Творческие силы проснутся, ресурсы обнаружатся. Для окончательной безнадёжности оснований нет.

О ПЕЧАТКИ

В моих заметках иногда вкрадываются досадные ошибки. Когда случается, что неправильно воспроизведено, или даже пропущено слово, или неверно согласованы падежи или глагольные формы, — можно надеяться, что читатель сам поймет и разберется.

Но плохо, когда неверно даются фамилии людей или названия местностей. Тут уж догадаться часто невозможно...

Поэтому хочу специально уточнить: в номере 2411-2412 в заметке „Апологет Святой Руси“ неверно напечатано Зульфина-ров, вместо Зульфикаров; в номере 2415-2416, в заметке „Тверская мечеть“ вместо Батыргареев, дано Батырчареев.

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЛЕБЕДЬ В СИНОДЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Во время своего недавнего пребывания в Нью Йорке, генерал Александр Лебедь изъявил желание встретиться с представителями белой русской эмиграции и, в частности, с первоиерархом Русской Православной Церкви Заграницей. Поскольку митрополит Виталий в этот момент находился в Канаде, генерал был принят в Синодальном здании на 93-й улице и Парк Авеню в Манхэттене двумя епископами — Владыкой Михаилом Донсковым и Владыкой Гавриилом Чемодаковым, которые преподнесли ему изданный графом А. А. Соллогубом двухтомник истории Зарубежной Церкви.

"Приветствуем вас на этом кусочке русской земли, — обратился к генералу Владыка Михаил. — В вашем лице приветствуем русского офицера, который считает, что святое дело должно делать с чистыми руками, с чистой душой и с любовью". Присутствовавшие соборно спели Лебедею "многая лета", после чего генерал более двух часов отвечал на вопросы. Кроме белых эмигрантов, отнесшихся к Лебедею с благожелательностью, граничащей с восхищением, в зале находилось множество представителей русскоязычной прессы — в Нью Йорке выходит около 50 нерусских газет на русском языке — которых явно раздражала патриотическая направленность высказываний политических изгнанников.

Председатель Конгресса Русских Американцев, П. Н. Будзилович заявил, что считает смещение Лебедею с поста секретаря Государственной Безопасности "огромной моральной победой" генерала и подчеркнул, что "много бед происходит из-за отсутствия морали".

"Я ее, мораль, везде искал" — ответил ему Лебедь. — И в Церкви искал православной. Я человек мирской, многогрешный, и вдруг я увидел, что люди, которые по своему сану должны быть благочестивые, должны к свету разума вести, так они грешнее меня. Это не Зарубежной Церкви касается, это отечественной. Погрязли они в разных прегрешениях... Я туда подошел и отошел. И не могу пока придти из-за них".

Когда протоиерей Георгий Ларин, настоятель храма Зарубежной Церкви в Наюке, в окрестностях Нью Йорка, выразил свое недоумение перед тем "российским абсурдом", что на фуражках офицеров, под двуглавым орлом, красуется красная звезда с серпом

и молотом, генерал сказал: "Беда в том, что наша Дума никак символику утвердить не может. Она у нас странная Дума. Когда надо, она коммунистическая, а когда надо, она квалифицированным большинством утверждает премьер-министра, который все просадил. У нас сегодня нет официально утвержденной символики. И сколько этот вопрос не поднимали, всё упорно уворачиваются. То ли надеются, что старое вернется, то ли просто боятся. А надо взять и наконец сказать: "Мы держава российская, у нас есть историческая символика, мы ее любим, уважаем, признаем. Вот она. Вот двуглавый наш орел". Слова эти были покрыты аплодисментами присутствовавших политических эмигрантов.

До этого, на вопрос председателя Кадетского Объединения в Нью Йорке, Д. С. Горбенко об отношении Лебедею к этому типу военного учебного заведения, генерал отметил, что он является "с 1992 года, личным решением, патроном Новочеркасского Донского Государя Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса и помогал техникой и материальными средствами, чтоб он поднялся", но подчеркнул, что теперь "в самом кадетском корпусе, на мой взгляд, не все ладно".

Как известно, в первые годы по его воссозданию, директором корпуса был русский патриот есаул Г. Писарев, а в настоящее время им управляет В. Миронов, член правления сепаратистской организации "Все великое Войско Донское", чьим председателем является самозванный генерал Н. Козицын, доверенное лицо ком-

мунистического руководителя Л. Иванченко.

Генерал Лебедь заявил, что у кадетских корпусов "великое будущее", но они должны существенно отличаться от суворовских училищ. "Суворовских-то училищ смысл-то какой был? После окончания войны сирот было много, подобрали. Но это просто государство разумно поступило, воспитало сирот, сделало их людьми, чтоб не тратить потом денег на правоохранительную систему. Это суворовцы. А кадетский корпус, на мой взгляд, должно быть нечто другое. Это должна быть элита, должен быть особый подбор. Здесь не важно, кто у тебя папа и мама. Здесь по разуму надо подбирать, потому что Господь Бог нам разум дал. Офицер это всегда интеллигент. Но здесь еще есть о чем поговорить, о чем поспорить. Я мог бы сейчас завязать с вами переписку и выслушать ваши мнения".

Присутствовавший на встрече в Зарубежном Синоде монархический деятель П. Н. Колтыпин-Валловской, позже сопровождал генерала Лебедею на аэродром и вручил ему труд Льва Тихомирова "Монархическая Государственность", газету "Наша Страна" и прочую монархическую литературу.

Г. Г. РУДНЕВ

Нам пишут из Москвы:

Как сообщает "Информационный бюллетень" этой организации, Российское Дворянское Собрание и его недавно образованная Морская Секция принимали

именитого гостя — внука командира легендарного крейсера "Варяг" Георгия Георгиевича Руднева, вместе с семьей приехавшего из Венесуэлы, где он постоянно проживает.

На встречу с инженером Г. Г. Рудневым пришли потомки русских адмиралов — А. П. Нахимов, Г. В. Корнилова, Р. С. Перелешин, О. И. Истомин-Филимонов, вице-президент Российского Морского Клуба Ф. В. Скалкин, адмирал А. П. Катышев, потомки морских династий, корреспонденты телевизия и газет.

Открывая встречу, председатель Морской Секции РДС контр-адмирал А. С. Пушкин отметил, что встречей с Г. Г. Рудневым начинается свою работу эта секция, ставшая своей целью объединение потомков русских моряков, где бы они ни жили.

Инженер Г. Г. Руднев с семьей посетили также Музей Контр-Адмирала Всеволода Федоровича Руднева в его бывшем имении в Тульской губернии, побывали в Московском Кремле — Георгиевском зале Большого Дворца, Грановитой палате и в Теремном Дворце, а также в Новоспасском монастыре, где находится усыпальница бояр Романовых.

Г. Г. Руднев тепло поблагодарил Российское Дворянское Собрание и всех принимавших его за незабываемые дни, проведенные в России.

После кончины Веры Дмитриевны Кривцовой, Георгий Георгиевич, по профессии крупный специалист-нефтяник, принял на себя представительство "Нашей Страны" в Венесуэле.

ПЫТКИ В ИЗРАИЛЕ

Нам пишут из Иерусалима:

Верховный Суд Израиля постановил временно прекратить применение "физического давления" при допросах задержанных палестинцев. Этот запрет не просуществовал и суток, как тот же Верховный Суд удовлетворил апелляцию Главной Службы Безопасности Израиля, более известной по аббревиатуре на иврите — Шин Бет, и разрешил ей по-прежнему "в экстренных случаях" применять физическое воздействие, то есть, как утверждают израильские правозащитники, пытать арестованных террористов.

Шин Бет заявляет, что она за "физическое давление" на заключенных террористов, "если те располагают чрезвычайно важной информацией, срочное получение которой спасет человеческие жизни и предотвратит террористические акты в Израиле".

По словам государственного прокурора Шай Тицана, "ни одна цивилизованная нация не согласится с тем, что сотни граждан должны погибнуть во имя закона, запрещающего пытки при любых обстоятельствах".

Д О М

Сдаю дом в Вижа Ла Болса на декабрь и январь. Информация по тел. 054-32-19-08 и 393-8017.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ "НОВОГО РУССКОГО СЛОВА"

ПОТОК ОСКОРБЛЕНИЙ

Прочитав редакторскую статью (пасквиль?) "Бьется Лебедь среди зыбей" "НРС" от 20-11-96, я усумнился: может быть генерал-лейтенант А. И. Лебедь выступил в тот день на двух пресс-конференциях в Зарубежном Синоде — на одной, на которой был я, а потом — на другой, на которой был автор вышеупомянутой статьи? Но нет, на проверку оказалось, что в Синоде в тот день была только одна пресс-конференция генерала.

Ваш автор, не сказав ни слова о сути пресс-конференции, нарушил все нормы порядочности и журналистики и ухитрился:

1. Оскорбить Америку — генерал Лебедь находился в США не как турист (хотя туристам тоже не следует хамить), а по приглашению Совета по Иностранным Сношениям (Council on Foreign Relations). Если ни Вы, ни Ваш автор не знакомы с СИС, подскажу: организация эта весьма солидная и **влиятельная**, журнал которой, *Foreign Relations*, часто определяет курс американской внешней политики. В числе руководителей Совета — Д. Рокфеллер, З. Бжезинский, Г. Киссинджер (отзывающийся о генерале Лебеде в весьма положительно и с уважением). Косвенно оскорбить комментатора Т. Копеля и газету *The Wall Street Journal*, взявших интервью у генерала и, я думаю, пользующихся большим авторитетом, чем "НРС".

2. Оскорбить самого генерала Лебеде. Автору в нем все не понравилось: ни его наружность, ни его костюм ("трогательно плохо одет" — я этого, кстати, не заметил), ни произношение буквы "р", ни упоминание слов "русский", "православие", "офицер", "двуглавый орел", ни то, что он "привычный тип русского мастера". В этом последнем, по видимому, сказались исконное презрение советской полуинтеллигентной номенклатуры к рабочему человеку.

3. Оскорбить всех присутствующих, включая духовенство — "православные батюшки чинно молчали, брэнча время от времени автомобильными ключами на поиске рысы". Это из библиотечки воинствующего безбожника? За столом с генералом сидели два епископа, а не "батюшки", и ничем не "брэнчали".

Если бы не этот поток злобных оскорблений, все это можно было бы "списать" на "Москвин комплекс": "Ай, Москва, знать она сильна, что лает на слона". Но, к сожалению, тут уже не до шуток. Мне кажется, что газете следует извиниться перед генералом и всеми лицами и организациями, имевшими отношение к его приезду.

П. Будзилович

УТОЧНЕНИЕ

В прошлом номере на 2-ой странице 1-ой колонки была допущена опечатка: семья генерала М. В. Алексеева передала в Музей Красной Армии не его архив, а его личные вещи.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kirieeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 номер: Аргентина - 1,00 песо; Германия - 1,80 марок; Франция - 5 франков. США и остальные страны - 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 7-ми экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kirieeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"-"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kirieeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980